

Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС

УДК 339.924(81+470+540+510+68)+061.1 (БРКС)
ББК 65.7 (7Бра+2Рос+5ИНД+5Кит+6Южн)
А-793

Е. Я. Арапова,

кандидат экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Отдел экспертизы и координации международных и двойных магистерских программ - начальник отдела

Аннотация

Статья представляет собой анализ перспектив экономической интеграции в формате стран БРИКС. Автором выделены факторы, способствующие и препятствующие реализации интеграционного сценария, дана оценка состояния двусторонних торговых балансов, отраслевой структуры взаимной торговли, динамики индексов торговой комплементарности и проч., уровня протекционизма в торговой политике стран БРИКС, представлена характеристика степени разнородности стран БРИКС по индикаторам внешнеторгового регулирования и инвестиционного климата. В заключении представлены выводы и прогноз относительно перспектив формирования и наиболее вероятного формата трансрегионального интеграционного объединения.

Ключевые слова: Россия, БРИКС, экономическая интеграция, регионализация, торговый протекционизм, двусторонняя торговля, инвестиционный климат

Prospects for Economic Integration within BRICS

E. Ya. Arapova,

Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia, Department of Assessment and Coordination of International and Dual Master's Degree Programs - the Head

Abstract

The paper analyses prospects for economic integration within BRICS countries. The author identifies key factors, contributing and hampering implementation of integration scenario, gives a comprehensive assessment of bilateral trade balances, commodity structure of mutual trade flows, merchandise trade complementarity indices dynamics etc. The author pays special attention to protectionism in BRICS countries' trade policies, estimates BRICS heterogeneity on trade regulation and investment climate indicators. In final part of the paper the author presents key conclusions and forecasts of transregional integration prospects and the most likely and favorable formant of economic integration within BRICS.

Keywords: Russia, BRICS, economic integration, regionalism, trade protectionism, bilateral trade, investment climate.

Первоначально страны БРИК (в последствии к ним присоединилась ЮАР) были объединены в одну группу исключительно по экономическим критериям – развивающиеся рынки с высокими темпами экономического роста¹. Однако большинство современных российских и зарубежных исследований рассматривают данный формат исключительно как политическое образование, способствующее укреплению геополитических позиций стран-участниц на мировой арене в процессе формирования полицентричного мира.

На сегодняшний день заинтересованность в присоединении в качестве участниц к формату БРИКС выразили Индонезия и Турция, кроме того, исследуются перспективы присоединения к диалоговому формату Мексики и АСЕАН².

Возможное расширение БРИКС во многом зависит от тенденций развития и возможной трансформации диалогового формата в ближайшие годы: успешности в реализации многосторонних инициатив сотрудничества, интенсивности развития торговых и инвестиционных связей и реализации интеграционных тенденций.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БРИКС: МЕЖДУ ИНТЕГРАЦИЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Большинство российских и зарубежных исследователей, занимающихся изучением тенденций и перспектив расширения сотрудничества в формате БРИКС, сходятся в оценке значительного как политического, так и экономического потенциала объединения. В большинстве случаев они приходят к выводу о возможности и целесообразности формирования в формате БРИКС более тесного альянса, направленного как на укрепление геополитических позиций стран-участниц объединения, так и на расширение экономических связей.

Взгляды ученых расходятся в оценке наиболее вероятного и эффективного будущего формата альянса и направлений взаимодействия стран БРИКС: более тесное экономическое и политическое сотрудничество по отдельным направлениям или формирование полноценного интеграционного объединения?

По мнению отдельных южноафриканских и индийских исследователей общность интересов стран-участниц формата БРИКС заключается в их стремлении к наращиванию экономического потенциала посредством расширения торговых и

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Особенности торговой политики стран БРИКС и интересы России», поддержанного МГИМО (У) МИД России по итогам 2-го конкурса на выполнение исследований молодыми учеными под руководством докторов наук.

O'Neill J. 2001. Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper. No 66. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>

² Sperlich Y. 2015. From power transition to economic integration theory: A review of the BRICS literature. Geneva School of Economics and Management (GSEM); University of Geneva. Available at: <http://www.unige.ch/ses/dsec/repec/files/15101.pdf>

инвестиционных связей, обеспечения доступа к природным ресурсам, укрепления финансовых систем, в том числе посредством реализации многосторонних инициатив сотрудничества в финансовой сфере, и, как следствие, создание мощного экономического и политического противовеса однополярному миру³. При этом относительно низкий уровень технологического взаимодействия⁴ и ярко выраженная специализация стран-участниц формата, высокая разнородность как по уровню развития отдельных отраслей хозяйства, так и по стратегическим приоритетам экономической политики, могут препятствовать формированию трансрегионального интеграционного объединения, а относительно низкий конкурентный потенциал (в частности, в торговле России, Китая и Индии)⁵ не позволит извлечь максимальные выгоды от реализации интеграционного сценария в случае стимулирования интеграционных процессов «сверху».

Эксперты Центра исследований ВТО Индийского института внешней торговли провели количественную оценку уровня взаимодополняемости и взаимозаменяемости (конкурентного потенциала) внешнеторговых потоков стран БРИКС. В результате, были выявлены лишь 10 товарных позиций с относительно более высокой степенью взаимозаменяемости и возможностью извлечения потенциальных выгод в результате роста конкуренции. При этом большинство выявленных товарных позиций представляют собой продукцию химической промышленности или переработки минерального топлива и характеризуются низкой или средней степенью технологичности⁶.

При математическом моделировании интеграционных эффектов от создания трансрегиональной зоны свободной торговли в формате БРИКС индийскими экспертами было выявлено, что несмотря на общий положительный чистый эффект от создания интеграционного объединения, эффект для разных стран-членов может оказаться асимметричным⁷. В наибольшем выигрыше окажутся Китай и Бразилия, в наименьшей степени интеграция повлияет на уровень благосостояния в ЮАР. Интеграционные процессы окажут положительное влияние на развитие сельского

³ Подробнее см. Kornegay F.A. 2014. BRICS, mega-regional FTAs and South Africa's trade strategy; SAIIA Working Paper. No.19. Pp. 8-10. и Mathur S., Dasgupta M. 2013. BRICS: Trade policies, institutions, and areas of deepening cooperation. Centre for WTO studies Working paper. Pp.305-309.

⁴ Mathur S., Dasgupta M. 2013. BRICS: Trade policies, institutions, and areas of deepening cooperation. Centre for WTO studies Working paper. Pp.180-183, 186-188.

⁵ Chatterjee B., Jena P. and Singh S. 2014. Intra-BRICS trade and its implications for India. Discussion Paper CUTS CITEE. Pp.16-18.

⁶ Mathur S., Dasgupta M. 2013. BRICS: Trade policies, institutions, and areas of deepening cooperation. Centre for WTO studies Working paper. P.179.

⁷ Sharma S., Kallummal M. 2012. A GTAP analysis of the proposed BRICS free trade agreement. Working Draft. Submitted to 15th Annual Conference on Global Economic Analysis "New Challenges for Global Trade and Sustainable Development", Geneva, Switzerland. Available at: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/5989.pdf>

хозяйства России и Бразилии и отрицательно скажутся на позициях сельхозпроизводителей Китая и Индии.

Результаты проведенных исследователями расчетов говорят и о вероятном ускорении промышленного производства в результате реализации интеграционного сценария во всех странах, за исключением Бразилии. Однако количественная модель, основанная на базовых положениях и, главное, зачастую нереалистичных допущениях экономической теории и теории экономической интеграции, далеко не всегда способна достоверно отразить возможные эффекты от реализации интеграционного сценария. Вопрос влияния интеграции на объемы и темпы роста промышленного производства нуждается в дополнительном, более детальном исследовании и сопоставлении конкурентных преимуществ в производстве промышленных товаров в странах-участницах объединения, с учетом особенностей их положения в системе международного разделения труда и стратегических приоритетов экономической политики.

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ

Одним из основных факторов, способных определить интеграционную мотивацию стран-участниц БРИКС, является уровень и динамика индексов взаимодополняемости (комплементарности) торговых потоков – merchandise trade complementarity indices. Эти индикаторы показывают, в какой степени импорт одной страны сопоставим и может быть удовлетворен за счет экспорта страны-партнера. При этом, чем выше соответствующий показатель, тем выше может оказаться интеграционная мотивация.

О возможном интеграционном потенциале формата БРИКС пишет профессор Университета Женева Й.Сперлих, отмечая достаточно высокий уровень торговой взаимозависимости в формате пяти государств⁸, обусловленной ярко выраженной специализацией стран-участниц формата на экспорте различных товарных групп.

Действительно, по структуре экспорта, конкурентным преимуществам и специализации в системе международного труда страны БРИКС могут характеризоваться высокой взаимодополняемостью. Бразилия выступает крупным поставщиком руд и шлаков (12,62% от общего экспорта) и минерального топлива (11,3%), а также отдельных категорий сельскохозяйственных товаров – семян, зерновых культур и мяса, - на которые в общей сложности приходится более 17% экспорта. Россия и Индия на 70% и 20%, соответственно, зависят от экспорта минерального топлива, а основной статьей экспорта ЮАР выступают драгоценные камни и металлы, которые в совокупности с рудами и минеральным топливом составляют около 40% общего экспорта⁹.

⁸ Sperlich Y. 2015. From power transition to economic integration theory: A review of the BRICS literature. Geneva School of Economics and Management (GSEM); University of Geneva. Available at: <http://www.unige.ch/ses/dsec/repec/files/15101.pdf>

⁹ Trade Map. International Trade Center. Available at: http://www.trademap.org/Country_Sel-ProductCountry.aspx

При этом Индия также экспортирует транспортные средства, атомные реакторы и котлы, а экспорт Китая на 24,4% составляет электронное и электрооборудование и на 17,1% - продукция машиностроения, реакторы и котлы¹⁰.

В формате БРИКС двусторонние индексы комплементарности оказались сравнительно одинаковыми и относительно высокими, на уровне 0,35-0,5 в особенности в сравнении с двусторонними индексами между некоторыми государствами, которые уже сформировали полноценные интеграционные объединения. В частности, по состоянию на 2012 г. индексы взаимодополняемости для наименее развитых стран с партнерами по АСЕАН, в целом, оказались на уровне 0,11 – для Камбоджи; 0,1 – для Лаоса; 0,1 для Мьянмы и 0,11 – для Брунея¹¹. Растет взаимодополняемость торговли в парах Бразилия – Китай, Россия – Китай и Россия – Индия. У ЮАР также растет индекс взаимодополняемости с Китаем, хотя по абсолютным показателям на первом месте стоит Индия, с которой в последние годы наметился нисходящий тренд.

Бразилия выступает крупным экспортером сельскохозяйственной продукции, рост импорта которой в ближайшие годы ожидается в Китае. Эта страна уже сегодня старается решать остро стоящую проблему нехватки продовольствия, как посредством расширения импорта, так и посредством активного инвестирования в сельскохозяйственное производство за рубежом. От увеличения спроса на продукцию сельского хозяйства значительно могут выиграть и российские фермеры, что в полной мере согласуется с ориентирами долгосрочной экономической стратегии России. Курс на реализацию масштабных инвестиционных инфраструктурных проектов, инициированных Китаем, обуславливает необходимость доступа к рынкам минерального топлива, которое составляет большую долю российского экспорта. Индия заинтересована в расширении импорта продукции машиностроения (энергетического, судо- и авиастроения), для производства которых Россия обладает конкурентными преимуществами. Расширение экспорта этой категории товаров в полной мере соответствует стратегическим интересам российской экономики.

Таким образом, исходя из динамики индексов взаимодополняемости торговых потоков от реализации трансрегионального интеграционного сценария в наибольшей степени могут выиграть Китай и Бразилия: первый – главным образом, за счет высоких ценовых преимуществ в производстве промышленной продукции и облегчении доступа к сырьевым и продовольственным товарам, вторая – в относительно меньшей степени, за счет расширения рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и укрепления собственных конкурентных преимуществ в этой отрасли. При этом максимальной эффективности можно достичь при заключении соглаше-

¹⁰ Там же

¹¹ UNCTAD. Merchandise Trade Complementarity Indices. Uploaded by Knoema. Available at: <http://knoema.ru/atlas/sources/UNCTAD> по состоянию на 17 ноября 2015 г.

ний о свободной торговле на двустороннем уровне, в частности, между Бразилией и Китаем, а также Россией (в составе ЕАЭС) и Индией.

Очевидная специализация на экспорте различных категорий товаров может расширять заинтересованность стран к углублению торговых связей между странами диалогового формата, которого, в числе прочего, можно достичь путем создания трансрегиональной зоны свободной торговли. При этом, расширение торгового взаимодействия может в большей степени способствовать укреплению традиционной специализации стран-участниц БРИКС, нежели диверсификации структуры производства и экспорта, росту конкуренции и, как следствие, эффективности отдельных отраслей, что не всегда соответствует стратегическим целям национальной экономической политики стран-участниц.

Либерализация торговой политики (постепенное снижение и отмена таможенных пошлин и нетарифных ограничений в торговле) и облегчение движение инвестиционных потоков могут способствовать наращиванию товарооборота и инвестиций в формате БРИКС и тем самым стимулировать экономический рост стран-участниц. Однако постепенный переход к формированию интеграционного объединения на трансрегиональном уровне может способствовать максимально эффективному использованию потенциала экономических отношений в формате БРИКС для реализации странами-участницами собственных стратегических приоритетов лишь при наличии соответствующих предпосылок и относительно более высокого уровня и качества прединтеграционного взаимодействия.

Помимо уровня взаимодополняемости торговых потоков вероятность реализации интеграционного сценария зависит от ряда других разнонаправленных факторов, способствующих и препятствующих развитию интеграционных процессов. К их числу относятся:

- Интенсивность двусторонних торговых связей между странами-участницами формата;
- Отраслевая структура товарооборота между странами-участницами формата и ее соответствие стратегическим приоритетам стран-участниц БРИКС;
- Динамика сальдо торговых балансов с партнерами по формату БРИКС на двустороннем и многостороннем уровнях;
- Соотношение протекционизма и либерализации во внешнеторговой политике стран-участниц: уровень и динамика средневзвешенного таможенного тарифа, число используемых нетарифных мер регулирования внешней торговли;
- Уровень разнородности стран формата по показателям внешнеторговой политики и инвестиционного климата.

СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ

Суммарная доля товарооборота с партнерами по БРИКС в общем товарообороте для разных стран-участниц формата (за исключением Китая) варьирует от 13% до 21%. Для Китая, проводящего многовекторную внешнеэкономическую поли-

тику, характерны относительно более низкие значения, как по экспорту, так и по импорту, причем значимость стран-партнеров в качестве рынков сбыта китайской продукции выше, чем в качестве поставщиков импортных товаров.

При этом именно на Китай приходится наибольшая доля как экспорта, так и импорта всех государств-партнеров по БРИКС. У Китая наиболее быстрыми темпами растет товарооборот с Россией и ЮАР, в особенности по импорту. Динамично растет взаимный товарооборот Индии и Бразилии, что в числе прочего обусловлено достаточно высокой эффективностью соглашения о преференциальной торговле, подписанной между Индией и МЕРКОСУР. В последние годы стремительно вырос товарооборот между Россией и ЮАР, хотя доля этих государств во взаимном товарообороте остается незначительной.

Несмотря на сохраняющийся дисбаланс торговых связей на двустороннем уровне внутри формата БРИКС, когда большая доля общего товарооборота партнеров по БРИКС приходится на Китай (для Бразилии – 16,3% из 20,8% по импорту и 18% из 22,3% – по экспорту, для Индии и России – 12,7 из 16,1% и 17,8% из 20,5% по импорту, соответственно) на фоне общего замедления темпов роста внешней торговли относительно более высокие темпы прироста товарооборота были зафиксированы между странами, торговые отношения между которыми до недавнего времени оставались незначительными. В частности, относительно более быстрыми темпами растет товарооборот между Бразилией и Индией, а также Россией и Индией. То есть государства стремятся расширять торговые связи с теми партнерами в формате БРИКС, с которыми у них не выработан потенциал сотрудничества. При сохранении данной тенденции в долгосрочной перспективе можно ожидать постепенного сближения долей стран-партнеров по БРИКС, кроме Китая, в общем товарообороте стран-участниц трансрегионального формата, и преодоления сложившегося дисбаланса, который может препятствовать реализации интеграционного сценария.

В структуре экспорта Бразилии в Россию, Индию и Китай высока доля сельскохозяйственной продукции, для производства которой Бразилия располагает факторными преимуществами. На продукцию сельского хозяйства приходится более 90% экспорта в Россию, более 40% экспорта в Китай и более 20% – в Индию. Соответственно, расширение товарооборота в результате реализации общерегионального интеграционного сценария может способствовать росту экспортных доходов, хотя и будет вести к укреплению традиционной специализации страны. Бразилия также активно экспортирует в страны БРИКС сырье – руды и минеральное топливо (главным образом, в Индию и Китай). Т.е. интеграционная мотивация Бразилии зависит от приоритетов в ее экономической политике: диверсификации структуры производства и экспорта или извлечении максимальных выгод от максимального использования имеющихся конкурентных преимуществ.

Благоприятная структура внешнеторговых потоков с партнерами по БРИКС

сложилась у Китая: экспорт готовой относительно более высокотехнологичной продукции сопровождается импортом сырья и товаров сельскохозяйственной отрасли.

Соответственно, Китай может быть в относительно большей степени заинтересован в интеграционном сближении с партнерами по БРИКС. Учитывая возросшую активность Китая в расширении сети двусторонних соглашений о свободной торговле, что является частью многовекторной экономической политики, в формате БРИКС наибольший интерес могут представлять Россия и Бразилия, хотя необходимо учитывать, что развитие интеграции с Китаем может противоречить стратегическим интересам последних, в особенности России, нацеленной на ускоренное импортозамещение и диверсификацию структуры национальной экономики.

В экспорте России в Бразилию около 80% составляет сырье (минеральное топливо), оно же является и основной статьёй экспорта в Китай (около 75%). В ЮАР Россия экспортирует, главным образом, продукцию сельского хозяйства. Сравнительно благоприятная структура внешней торговли сложилась у России с Индией¹²: основной статьёй российского экспорта (около 30%) является продукция машиностроения (авиастроение, судостроение, вооружение и комплектующие, атомные реакторы и котлы, электрические, электронное и медицинское оборудование и проч.), при этом в Индии сохраняется рост спроса на эти категории товаров – продукцию военной промышленности, судостроения, авиакосмического и энергетического машиностроения, продукцию деревообработки. Такая структура внешнеторговых связей может расширить мотивацию России к формированию с Индией (в составе ЕАЭС) зоны свободной торговли. Учитывая тенденции импортного спроса в Индии, российские экспортеры относительно более высокотехнологичных товаров могут в долгосрочной перспективе получить выгоды, что в числе прочего соответствует стратегическим приоритетам российской экономики в условиях ускоренного экспортоориентированного импортозамещения и диверсификации производства и экспорта.

В экспорте Индии в страны-партнеры по БРИКС преобладают сырьевые категории товаров. На руды и минеральное топливо приходится около 60% экспорта в Бразилию и более 30% в Китай и ЮАР. При этом именно с ЮАР у Индии сложилась относительно более благоприятная отраслевая структура: более 30% приходится на более технологичную продукцию машиностроения – транспортные средства, реакторы, электронное и электрооборудование. Однако из-за низких объемов внешней торговли между Индией и ЮАР мотивация к заключению двустороннего соглашения о свободной торговле сохраняется на низком уровне.

ЮАР для большинства партнеров по трансрегиональному формату также явля-

¹² Арапова Е.Я. «Азиатский вектор» экономической стратегии России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №36. С. 48.

ется поставщиком сырьевых товаров. На эту категорию приходится около 30% экспорта в Бразилию, почти 80% экспорта в Китай и более 80% - в Индию. В Россию преобладают поставки сельскохозяйственной продукции.

С точки зрения динамики общего сальдо торгового баланса с партнерами по БРИКС, наиболее благоприятная ситуация сложилась у Бразилии: для этой страны был характерен профицит торгового баланса не только с партнерами по БРИКС, в целом, но и практически со всеми партнерами в отдельности (см. таблицу 1). Исключение составила Индия, положительное сальдо с которой в 2012 г. сменилось отрицательными значениями в 2013 г. и 2014 г. При этом стоит отметить неустойчивость данной тенденции, а также тот факт, что в по сравнению в 2013 г. в 2014 г. дефицит сократился с 1,33% до 0,82%. К 2014 г. Китай, в целом, также оказался в плюсе, несмотря на отрицательные балансы, сложившиеся с Бразилией и ЮАР. Это стало возможным, во-первых, благодаря хронически положительному сальдо с Индией и росту в последние годы профицита с Россией, а также наметившемуся после 2011 г. сокращению дефицита баланса в торговле с Бразилией. Индия, Россия и ЮАР импортируют из стран-партнеров по БРИКС значительно больше, чем экспортируют. Результат – хронические дефициты торговых балансов. В особенности это касается Индии, для которой в 2014 г. дефицит торгового баланса в торговле с Россией, Китаем, Бразилией и ЮАР составил более 14% общего экспорта.

Таблица 1

Динамика сальдо торгового баланса стран БРИКС с партнерами по БРИКС,
% к общему экспорту страны

		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бразилия	Китай	-1,16	-1,84	2,80	2,64	4,50	2,88	3,60	1,46
	Индия	-0,75	-1,24	0,80	-0,38	-1,12	0,22	-1,33	-0,82
	ЮАР	0,77	0,50	0,54	0,28	0,30	0,38	0,46	0,22
	Россия	1,26	0,67	0,95	1,13	0,50	0,14	0,12	0,39
	В целом с партнерами по БРИКС	0,12	-1,92	5,09	3,68	4,17	3,62	2,85	1,25
Китай	Бразилия	-0,57	-0,77	-1,18	-0,86	-1,08	-0,92	-0,83	-0,72
	Индия	0,77	0,79	1,33	1,27	1,43	1,41	1,42	1,62
	Россия	0,72	0,65	-0,31	0,23	-0,08	0,00	0,45	0,51
	ЮАР	0,07	-0,04	-0,11	-0,26	-0,99	-1,43	-1,43	-1,23

		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	В целом с партнерами по БРИКС	1,00	0,62	-0,28	0,38	-0,72	-0,95	-0,39	0,18
Индия	Бразилия	0,70	1,15	-0,63	0,02	0,55	0,27	0,68	0,50
	Китай	-10,34	-11,82	-11,45	-10,80	-12,86	-13,61	-10,46	-14,11
	Россия	-1,21	-1,85	-1,40	-1,00	-0,72	-0,85	-0,41	-0,63
	ЮАР	-0,72	-1,69	-1,74	-1,48	-1,66	-1,06	-0,48	-0,09
	В целом с партнерами по БРИКС	-11,57	-14,20	-15,22	-13,26	-14,69	-15,25	-10,68	-14,32
Россия	Бразилия	-0,85	-0,56	-0,80	-0,59	-0,44	-0,20	-0,29	-0,34
	Китай	-2,62	-2,91	-2,05	-4,83	-2,58	-3,05	-3,33	-2,67
	Индия	0,49	0,75	1,46	0,82	0,37	0,86	0,74	0,63
	ЮАР	-0,07	-0,09	-0,04	-0,11	-0,07	-0,08	-0,09	-0,08
	В целом с партнерами по БРИКС	-3,05	-2,81	-1,43	-4,71	-2,72	-2,47	-2,97	-2,46
ЮАР	Бразилия	-1,78	-1,35	-1,65	-0,80	-0,79	-0,89	-0,10	-0,81
	Китай	-6,86	-7,57	-4,93	-4,10	-1,57	-4,32	-4,16	-7,47
	Индия	-0,67	0,02	0,48	0,23	-0,06	-0,86	-2,49	-0,86
	Россия	-0,65	-0,09	-0,46	0,21	0,12	0,23	0,03	-0,10
	В целом с партнерами по БРИКС	-9,95	-8,99	-6,56	-4,45	-2,30	-5,84	-6,73	-9,25

Источник: рассчитано автором на основе данных Trade Map. International Trade Center.
URL: http://trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx.

Дисбаланс внешнеторговых связей, преобладающая доля Китая в общем товарообороте с партнерами по БРИКС, характерная для остальных четырех государств диалогового формата, а также значительные различия стратегических приоритетов стран-участниц в кратко- и среднесрочной перспективах будут препятствовать реализации интеграционного сценария на многостороннем уровне. В свою очередь, ускоренный рост внешней торговли между партнерами, обладающими относительно меньшей долей во взаимной товарообороте, может способствовать преодолению в долгосрочной перспективе сложившегося дисбаланса и расширить перспективы трансрегиональной интеграции. При этом предшество-

вать многосторонней интеграции может формирование сети двусторонних соглашений о свободной торговле между странами-участницами формата БРИКС.

Исходя из структуры и динамики внешней торговли наиболее высокая интеграционная мотивация к сближению с партнерами по БРИКС наблюдается у Китая, однако реальные перспективы создания двусторонних зон свободной торговли, обусловленные обоюдной заинтересованностью, существуют между Бразилией и Индией (с 2009 г. между Индией и МЕРКОСУР действует соглашение о преференциальной торговле), а также между Россией и Индией. При этом в процессе переговоров о создании единой трансрегиональной интеграционной группировки в составе пяти стран, наибольшее число противоречий может возникнуть между Индией и Китаем, поскольку для индийских производителей наплыв китайских товаров в результате либерализации внешней торговли может представлять наибольшую угрозу.

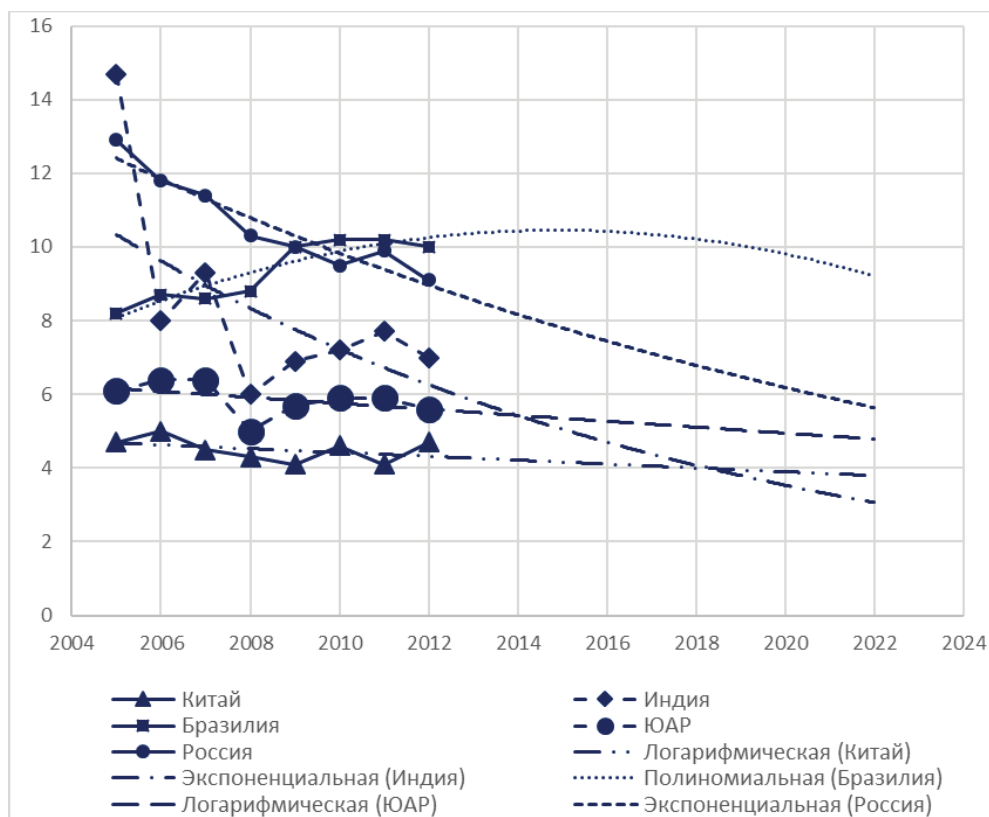
ПРОТЕКЦИОНИЗМ VS ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Одним из ключевых факторов, препятствующих формированию трансрегионального интеграционного соглашения в формате БРИКС, могут стать различия в подходах к проведению внешнеторговой политики. В данном случае страной, для которой в наибольшей степени характерны протекционистские настроения во внешней торговле, является Бразилия. Для этой страны характерны, во-первых, относительно более высокий уровень средневзвешенного таможенного тарифа, во-вторых, общий долгосрочный тренд к сохранению относительно более высоких ставок таможенных пошлин (см. Диаграмму 1) и, наконец, Бразилия относится к числу лидеров наряду с Китаем, по числу применяемых нетарифных ограничений внешней торговли. Эта страна особенно активно применяет санитарные и фитосанитарные требования и технические барьеры в качестве нетарифных мер регулирования внешней торговли.

Хотя до кризиса 2008-2009 гг. Россия была страной с относительно более высоким уровнем средневзвешенного таможенного тарифа, в посткризисный период по соответствующему показателю она опустилась ниже уровня Бразилии и постепенно начала приближаться к показателям других стран-участниц БРИКС. При этом именно для России характерны наиболее быстрые темпы снижения средневзвешенного таможенного тарифа и в отличие от других стран, для которых было характерно усиление протекционистских настроений в ответ на негативное влияние глобального финансового кризиса, в России нисходящий тренд сохранился. Кроме того, из всех стран-участниц формата именно Россия применяет наименьшее число нетарифных ограничений торговли, практикуя, главным образом, введение санитарных и фитосанитарных требований и количественные ограничения.

Диаграмма 1

Динамика средневзвешенного таможенного тарифа стран БРИКС, прогноз до 2022 г.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных World Trade Organisation. Country Tariff Profiles, 2004-2015.

Китай, несмотря на наименьший уровень средневзвешенного таможенного тарифа, который в 2012 г. составил 4,1%, значительно, однако прибавив по сравнению с уровнем 2011 г., активно практикует нетарифные ограничения: санитарные и фитосанитарные требования, технические барьеры и инициирование антидемпинговых разбирательств. Антидемпинговые расследования активно инициирует и Индия, хотя по темпам сокращения таможенных пошлин за исследуемый период (с 2005 г.) эта страна достигла максимального прогресса.

При сохранении существующих тенденций сокращения средневзвешенного таможенного тарифа можно ожидать, что к 2020 г. страны БРИКС могут создать правовую основу для реализации интеграционного сценария. Даже на текущий момент разнородность стран формата БРИКС по уровню тарифа остается относительно небольшой. Коэффициенты вариации по всем параметрам, характеризующим условия совершения внешнеторговых операций, менее 40%. Исключение составляет лишь уровень тарифов на сельскохозяйственную продукцию. Бразилия и Индия будут стремиться вывести сельское хозяйство из-под процесса либерализации и сохранить собственные конкурентные преимущества в этой отрасли. Соответственно, как в случае реализации единого трансрегионального сценария, так и в случае создания сети двусторонних зон свободной торговли между странами-участницами формата БРИКС, можно ожидать, что интеграция будет отличаться сравнительно «низким качеством», распространяться на ограниченное число товарных позиций при стремлении отдельных государств, главным образом, Бразилии, Китая и Индии к применению нетарифных ограничений внешней торговли.

При этом разрыв по показателям, характеризующим состояние инвестиционного климата, более значительный. Особенно существенные различия касаются стоимости открытия бизнеса и доступа к кредитным ресурсам. По данным параметрам наиболее благоприятные условия характерны для Китая, в котором, однако, действуют и относительно высокие налоги, что может несколько сократить возможности привлечения этой страной прямых инвестиций из партнеров по БРИКС. Наименее благоприятная ситуация с точки зрения возможностей привлечения прямых иностранных инвестиций – в Бразилии и Индии, поскольку высокие налоги сопровождают высокими процентными ставками по кредитам.

Существующие различия способны снизить мотивацию стран-участниц к заключению соглашения по инвестициям, поскольку, с одной стороны, высокие налоги и стоимостные барьеры при открытии бизнеса могут препятствовать привлечению иностранных инвестиций, а с другой – активная инвестиционная политика Китая, реализуемая в последние годы и направленная на расширение вложений за рубежом, может негативно сказаться на состоянии национальных финансовых систем Бразилии и России, хотя эффект для Индии (за счет относительно меньшего разрыва в уровнях ставок по кредитам с Китаем) может оказаться противоположным – рост конкуренции в банковской сфере может способствовать оздоровлению финансовой системы Индии, постепенному снижению ставок по кредитам, стимулированию активности малого и среднего бизнеса, а в средне- и долгосрочной перспективах – экономического роста страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ярко выраженная торговая специализация, относительно высокая взаимодополняемость и низкая взаимозаменяемость торговых потоков оказывают разнонаправленное действие на интенсивность развития интеграционных тенденций в

формате БРИКС. С одной стороны, высокая взаимодополняемость повышает интеграционную мотивацию стран-участниц, с другой – низкая взаимозаменяемость и конкурентный потенциал не позволят достичь максимальных эффектов от развития интеграции – развития конкуренции и роста эффективности производственных отраслей.

Успешность и эффективность интеграционных тенденции в формате БРИКС, перспективы создания полноценного трансрегионального интеграционного объединения в формате пяти стран зависят от ряда факторов, способных оказать стимулирующее или сдерживающее влияние на интенсивность развития интеграционного сценария.

К числу факторов, препятствующим экономической интеграции, можно отнести:

□ Относительно неблагоприятную отраслевую структуру внешней торговли с партнерами по БРИКС у России, Индии и ЮАР, низкие возможности реализации долгосрочных стратегических интересов, в частности, диверсификации экономики;

□ Дефициты торговых балансов, складывающихся у отдельных стран-участниц формата (России, Индии и ЮАР) в отношениях с партнерами по БРИКС.

□ Сохранение протекционистских настроений в регулировании внешней торговли, главным образом, в Бразилии и Индии, активное применение инструментов нетарифного регулирования внешней торговли, в частности Китаем и Бразилией;

□ Высокая вариативность по показателям, характеризующим состояние инвестиционного климата.

В числе факторов, способствующих реализации интеграционного сценария, можно выделить:

□ Относительно низкую вариативность по уровням таможенных тарифов и легкости осуществления торговых сделок;

□ Относительно высокие и в ряде случаев растущие индексы торговой взаимодополняемости;

□ Высокую интеграционную активность Китая в мире и соответствие по ряду параметров интеграции в формате БРИКС долгосрочным стратегическим интересам этой страны.

Поскольку в формате БРИКС сохраняется множество экономических противоречий на двустороннем уровне, заключающихся, главным образом, в различиях в долгосрочных стратегиях экономического роста и в ряде случаев, сохранении протекционистской политики во внешней торговле, наиболее вероятной формой развития интеграционных тенденций в формате БРИКС является «гибридный подход», т.е. создание двусторонних зон свободной торговли при параллельном углублении торговых и инвестиционных связей на многостороннем уровне.

Центром и локомотивом интеграционных тенденций может выступить Китай, проводящий многовекторную внешнеэкономическую политику и активно расширяющий сеть двусторонних соглашений о свободной торговле. У России, Индии и ЮАР интеграционная мотивация может оказаться сравнительно ниже. При этом ожидается углубление и расширение торговых связей между Бразилией и Индией на основе подписанного в 2004 г. соглашения о преференциальной торговле между Индией и МЕРКОСУР, которое также может стать основой двустороннего соглашения о свободной торговле. Россия может быть заинтересована в подписании соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией. Таким образом, относительно более высокая вероятность заключения соглашений о свободной торговле на двусторонней основе существует в форматах Китай-Бразилия, Бразилия-Индия и Россия-Индия. Реальные предпосылки формирования единой трансрегиональной зоны свободной торговли в формате БРИКС могут возникнуть к 2020-2022 гг. при условии сохранения тенденции к постепенному сокращению ставок таможенных пошлин и опережающему росту взаимной торговли между Бразилией, Россией, Индией и ЮАР. При этом единая зона свободной торговли в случае успешного формирования может характеризоваться относительно «низким качеством»: распространяться исключительно на торговлю товарами при сохранении протекционистских тенденций в торговле сельскохозяйственной продукцией, а также предусматривать отсроченный график снижения и отмены нетарифных ограничений.

В случае реализации трансрегионального интеграционного сценария в составе пяти стран БРИКС в наибольшем выигрыше могут оказаться Китай и Бразилия: первый – за счет относительно более благоприятной отраслевой структуры внешней торговли и наличия конкурентных преимуществ, в первую очередь, в производстве промышленных товаров средней технологичности, вторая – за счет положительного торгового баланса с партнерами по БРИКС и конкурентных преимуществ в производстве сельскохозяйственной продукции. При этом, эффективности интеграционных процессов между странами БРИКС может способствовать предшествующее развитие технологического сотрудничества и расширение инвестиционных связей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Арапова Е.Я. Экономические стратегии стран Восточной Азии. Новые тенденции развития // Азия и Африка сегодня. №2. 2015. С. 24-28 (Arapova E.Ja. Jekonomicheskie strategii stran Vostochnoj Azii. Novye tendencii razvitija // Azija i Afrika segodnja. №2. 2015. S. 24-28).

Перспективы развития мировой экономики. Неравномерный рост: краткосрочные и долгосрочные факторы / МВФ. Апрель 2015 г. 222 с. (Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki. Neravnomernyj rost: kratkosrochnye i dolgosrochnye faktory / MVF. Aprel' 2015 g. 222 s.)

Chatterjee B., Jena P. and Singh S. 2014. Intra-BRICS trade and its implications for India. Discussion Paper CUTS CITEE. 30 p.

Doing Business 2014. Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. A World Bank Group. Washington D.C. 316 p.

Doing Business 2015. Going Beyond Efficiency. A World Bank Group. Washington D.C. 331 p.

Mathur S., Dasgupta M. 2013. BRICS: Trade policies, institutions, and areas of deepening cooperation. Centre for WTO studies Working paper. 318 p.

O'Neill J. 2001. Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper. No 66. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>

Regional Connectivity for Shared Prosperity. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific. UN. Bangkok, 2014. 220 p.

Regional economic outlook. Asia and Pacific. International Monetary Fund. Washington, D.C., 2014. 78 p.

Sharma S., Kallummal M. 2012. A GTAP analysis of the proposed BRICS free trade agreement. Working Draft. Submitted to 15th Annual Conference on Global Economic Analysis "New Challenges for Global Trade and Sustainable Development", Geneva, Switzerland. Available at: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/5989.pdf>

Sperlich Y. 2015. From power transition to economic integration theory: A review of the BRICS literature. Geneva School of Economics and Management (GSEM); University of Geneva. Available at: <http://www.unige.ch/ses/dsec/repec/files/15101.pdf>

Trade Map. International Trade Center. Available at: http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx

UNCTAD Bilateral FDI Statistics. Available at: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx>

World Bank Statistics Database. Available at: <http://data.worldbank.org/>

World Development Indicators 2015. Country Profiles. Available at: http://databank.worldbank.org/data/Views/Reports/ReportWidgetCustom.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n

